

Селы наряду с родственными в материальной культуре латгалами сыграли значительную роль в процессе образования латышского народа.

Э.У.Тыниссон (Таллин)

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ОСНОВНЫХ ТИПОВ ЖИЛИЩА В ПРИБАЛТИКЕ

Этнографами в восточной Прибалтике выделено три основных типа крестьянского жилища — курная изба (восточный тип), жилище с камином *kuiva* с ровисом (западный тип) и жилая рига (северный тип). По их происхождению высказаны различные предположения, содержание многих из которых сводится к тому, что возникновение различных типов жилища началось в Прибалтике уже до XIII века. Значительный интерес по данному вопросу представляет богатый археологический материал, накопленный в частности в последние десятилетия. Но этот материал еще не обобщен и не связан с этнографическими данными. Высказываемые ниже соображения о возникновении типов жилища в Прибалтике являются поэтому предварительными, не претендующими на решение вопроса.

Из результатов изучения городищ и древних поселений можно заключить, что в течение I тысячел. н.э. в Прибалтике распространились постройки срубной конструкции. Вместе со сруbnыми постройками появились, очевидно, и примитивные печи с каменкой (с керисом), достоверные данные о существовании которых имеются пока со второй половины I тысячел. Связанная с этими печами терминология в прибалтийско-финских языках имеет собственный ха-

рактер. Возможно, эстонское *keris* имеет соответствия в более восточных финно-угорских языках. Большой интерес представляет вопрос о возможной связи между эстонским *keris* и литто-латышским *prosis*, *krāsns*.

Развитие жилищ в конце I — в начале II тысячел. связано прежде всего с усовершенствованием печей. На территории Литвы и Латвии распространяются глухие печи с глиняным сводом. На севере Прибалтики появляются каменные печи более крупных размеров с развитой конструкцией. Основной формой жилища в этот период в Прибалтике становится отапливаемая печью изба, эст. *isba*, лат. *isbaba*, игравшая, очевидно, значительную роль в процессе формирования этнографических жилищ Прибалтики. Ближе всего к древней исходной форме осталась этнографическая курная изба восточных районов Прибалтики (восточный тип), где печь служила не только для обогрева жилища, но и являлась основным местом приготовления пищи. Следует отметить, что следы существования характерных для курной избы холодных сеней известны здесь по крайней мере с начала II тысячел.

Вместе с отапливаемой печью избой в первые века II тысячел. продолжала существовать и постройка с открытым очагом (лит. — лат. *kuiva*, *kuiva*, эст. *kuiva*), связанная с древнейшими формами жилищ северной и восточной Европы. Ее роль была более значительна в западных районах Прибалтики. Можно сказать, что формирование западного типа прибалтийских жилищ по существу сводилось к соединению избы и постройки с очагом. Признаки существования подобного соединения имеются уже с первых веков II тысячел. После соединения с избой постройка с очагом сохранила свою функцию как помещение для приготовления пищи. Расположенная же в из-

е печь служила только для обогривания и для выпечки хлеба. Подобные двухчастные постройки были в начале II тысячел. распространены, как нам кажется, и на территории Эстонии, в частности в западных районах.

Формирование жилой риги связано с ареалом каменных печей, которые остались здесь основным типом печей не только в банях, но и в жилых постройках. Можно полагать, что причиной усовершенствования конструкции и увеличения размеров каменных печей с каменкой в первых веках II тысячел. было начало выпечки красного хлеба и сушки снопового хлеба. Важно также подчеркнуть, что один из характерных для жилой риги признаков, конструктивная связь печи с открытым очагом перед ее устьем, хорошо прослеживается в западной и северной Эстонии с самого начала II тысячел. Приготовление пищи на очаге перед устьем печи отличает жилище северного типа от других типов. Правда, следы существования подобного очага наблюдаются и при этнографическом жилище восточного типа. Но пока неясно, можно ли его считать там древним явлением. Следует еще отметить, что в начале II тысячел. отсутствовало, по всей вероятности, помещение, сравнимое по своим размерам с гумном, вторым основным компонентом этнографической жилой риги.

В процессе формирования основных типов жилища в Прибалтике играли значительную роль не только этнические, но и различные культурные и экономические факторы, изучение которых является важной задачей исторической науки Прибалтики.

Н.В.Хвоцинская (Ленинград)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КУРГАНАХ СЕВЕРНОЙ РУСИ X-XII вв.

I. Материальная культура древнерусского населения Северной Руси представляет собой сложный синтез различных по своему происхождению этнических компонентов. Образовавшись на основе материальной культуры славян, она включила в себя культурное наследие других этнических групп населения лесной зоны Восточной Европы — балтов и финно-угров. Использование различных по своему этническому происхождению украшений достаточно отчетливо фиксируется в женском парадном костюме, с которым исследователи сталкиваются при изучении курганных древностей.

2. Балтские украшения в женском уборе прослеживаются на широкой территории Северной Руси. К их числу относятся головные венчики, пластинчатые и дротовые гривны, спиральные перстни и браслеты, браслеты со звериными головками, лучевые фибулы, подковообразные фибулы с многогранными, коническими и завернутыми концами, трапециевидные подвески. Использование этих украшений в отдельных регионах было различно. В местах непосредственного соприкосновения балтов и славян эти украшения представлены шире, фиксируются по несколько экземпляров в одном захоронении и коррелируют с элементами балтской погребальной обрядности (бассейн р. Великой). На большей части территории Новгородской земли они встречаются спорадически и обычно единичны (Причудье, Ижорское плато).

3. Пути появления балтских украшений у древнерусского населения были многообразны. Одним из них являлся непосредственный контакт между балтами и славянами в западных районах сла-